

— Кстати, я помню, вы с Хао Ляньцином в одной съёмочной группе?

— Да, — ответил Цинь Цзюэ, всё ещё размышляя, можно ли заполучить Чэн Яньжо. Поглаживая подбородок, добавил:

— Но в ближайшее время у него нет свободного времени.

— Жаль, когда мы его приглашали, у него ещё было свободное время.

— Что случилось? — Цинь Цзюэ насторожился.

Режиссёр многозначительно посмотрел на него, словно говоря: «Ты сам понимаешь».

Оказалось, что у него переманили ресурсы.

— Тогда я спрошу...

— Учитель Пэй! — раздался голос сценариста, стоявшего напротив Цинь Цзюэ.

Цинь Цзюэ обернулся и увидел человека с не самым приятным выражением лица. Пэй Ваншэн был сдержанным, и обычно его настроение трудно было уловить, но сейчас оно явно было не лучшим. Цинь Цзюэ подошёл и, легонько сжав его пальцы, спросил:

— Как ты думаешь, может, пригласить Ляньцина на роль Линь Яня?

— Ты же сказал, что у него нет свободного времени, — холодно ответил Пэй Ваншэн.

Этот парень что, съел лёд?

— Просто спросим. Я думаю, его актёрские навыки можно подтянуть.

Пэй Ваншэн: «...»

— Кхм, ничего страшного, давайте сначала снимем ваши сцены, а в следующем месяце сосредоточимся на стримах! — вмешался режиссёр, пытаясь сгладить ситуацию.

— Хм, — холодно кивнул Пэй Ваншэн и, взяв Цинь Цзюэ за руку, сказал:

— Пойдём наверх.

— Хорошо.

— Тогда, учитель Цинь, я принесу вам готовый сценарий.

— Спасибо большое! — Цинь Цзюэ ещё отвечал сценаристу, когда его уже потащили прочь.

Оставшиеся люди только переглядывались.

— Погоди! — Цинь Цзюэ только вошёл в лифт, как вдруг остановился. — Они как? — Почему они смотрят на нас так, будто это нормально, что мы уходим вместе? Разве нас не должны были разместить на разных этажах?

— Они всё знают.

Цинь Цзюэ: «...»

— Тренируемся в актёрском мастерстве, удобно, — выдавил Пэй, словно выкладывая слова по одному.

Цинь Цзюэ потёр виски. Оказывается, команда тоже помогает сохранять секрет. Неудивительно, что он каждый день бежит на этот этаж, и никаких странных слухов не возникает.

— Приехали, — ледяной блок вышел из лифта, открыл дверь, начал готовиться ко сну. В комнате зазвенели стаканы. Если бы он действительно был льдом, сейчас вся комната была бы покрыта инеем.

Если сомневаешься, сначала успокой.

Цинь Цзюэ разлил вино, приготовил два простых низкокалорийных перекуса и сел за стол. Тёмно-красная жидкость колыхалась под тёплым оранжевым светом, словно соблазняя:

— Будешь есть?

Продолжение следует.

У Пэй Ваншэна была прекрасная внешность. Даже когда он смотрел на кого-то свысока, это выглядело безупречно, без единого изъяна. Однако его обычная сдержанность превратилась в холод, который заставлял сердце трепетать.

Цинь Цзюэ слегка прикрыл ресницы, чтобы не выдать, как у него пересохло в горле. Тот кокетливый голос, который он только что пытался изобразить, застрял у него в горле. Получилось, что он сам себя подставил.

Стул напротив отодвинулся, и ковёр слегка зашуршал. Цинь Цзюэ поспешил взять перечницу и начал молотить перец, чтобы скрыть свою неловкость.

На столе стояли только два блюда: несколько кусочков куриной грудки, обжаренной в оливковом масле, и небольшая порция овощного салата — классика для худеющих, которую одновременно любят и ненавидят за низкую калорийность и посредственный вкус.

У Пэй Ваншэна была капля русской крови, поэтому ему приходилось особенно строго следить за диетой. К тому же его персонаж в последнее время носил зимнюю одежду, и малейшая припухлость на лице делала его заметно полнее. Поэтому перекусы уже давно были исключены из его планов. После ночных съёмок ему приходилось не только терпеть голод, но и вдыхать ароматы чужой еды. Жизнь была не сахар.

Даже с его выдержкой трудно было устоять перед видом этой аппетитной куриной грудки. Цинь Цзюэ заранее замариновал мясо в соусе и специях, так что оно получилось нежным и сочным — при разрезании даже выделялся сок.

— Спасибо, очень вкусно, — с хорошими манерами, присущими семье Пэй, он говорил так, что это звучало приятно, хотя для непривычных могло показаться слишком формальным.

— Нравится? В следующий раз после ночных съёмок снова приготовлю, — улыбнулся Цинь Цзюэ, радуясь, что его труды оценили.

— Хм, нравится.

— Это нравится или вот это?

— Всё нравится.

Теперь он снова стал милым и послушным.

Сытый и довольный, он принял соляную ванну, чтобы снять усталость за день. Истинное блаженство.

Цинь Цзюэ лениво лежал на краю ванны, наслаждаясь видом сквозь пар, как вдруг человек перед ним зашевелился.

Это было благодарностью за ужин.

Цинь Цзюэ, прижавшись к мягким грудным мышцам, заснул под его руками и проспал до утра.

Сегодня у него не было съёмок, поэтому он тепло оделся и пошёл к режиссёру за вырезанными кадрами, сказав, что будет использовать их для «рыбалки».

Режиссёр: «...»

— Кстати, у меня есть друг, который знаком с Чэн Яньжо. Я попрошу его связаться с самим актёром, вдруг он согласится.

Режиссёр подумал, что мечтать не вредно, и просто отдал кадры, снятые в начале, где Цинь Цзюэ и Пэй Ваншэн играли вместе, и смонтировал минутный ролик.

— Достаточно, достаточно, спасибо, режиссёр.

— Если ты действительно сможешь заполучить Чэн Яньжо... — режиссёр задумался. — Как раз у Чэна новый фильм в стадии кастинга, на новогодний сезон. Я дам тебе роль с репликами!

— Как же так, — улыбнулся Цинь Цзюэ. — Вашего рекомендательного письма будет достаточно.

Режиссёр уловил амбиции Цинь Цзюэ. Тот явно не хотел ограничиваться эпизодическими ролями. И, судя по тому, как он играл, вполне мог претендовать на главную роль.

Стоит ли сделать ему этот подарок?

Он давно понял, что Цинь Цзюэ — не заурядный человек. В киноиндустрии он обязательно займёт своё место. Это был дар свыше, от которого невозможно отказаться. Он был уверен, что после выхода «Вэньчуань» популярность Цинь Цзюэ только вырастет!

— Тогда легко. Завтра я приглашу Чэна на обед, давно его не видел.

Цинь Цзюэ понимал, что он имеет в виду, и вежливо улыбнулся:

— Тогда спасибо вам.

— Учитель Цинь, можете помочь мне здесь?

— Тогда я пойду, — Цинь Цзюэ попрощался и ушёл.

— Почему он раньше не был популярен? Его забанили? — пробормотал режиссёр, глядя на окружённого людьми Цинь Цзюэ.

Сценаристка, которая ломала голову над сценарием, вдруг выдала:

— Может, в него вселился дух?

Режиссёр: «...»

Не слишком ли она напряжена? Может, дать ей отдохнуть?

Сценаристка сразу поняла, что режиссёр сомневается в её адекватности:

— Я серьёзно. Вы ведь видели, как он играл раньше. Если он не специально играл плохо, как он мог вдруг так прокачаться?

— Он же писал в Weibo, — продюсер сжал капсулу в сигарете. — Это же просветление. У вас такого не было? Когда вдруг всё становится ясно.

Сценаристка:

— Думаю, вам стоит переписать сценарий.

— Нет, у меня и так волос мало, — продюсер категорически отказался.

Сценаристка: «...»

Будьте человеком!

Вечером Цинь Цзюэ действительно отправил Чэн Яньжо письмо. Этот актёр, несмотря на свою яркую внешность, в личной жизни был полным профаном, и его личный адрес был очень легко запомнить. Правда, неизвестно, был ли этот адрес уже зарегистрирован.

Цинь Цзюэ упаковал вырезанные кадры, добавил скриншоты из фильма и отрывки из оригинала, прикрепил трейлер, оригинал и сценарий для пробы. Всё было аккуратно организовано, словно специально для этого бестолкового актёра. В конце он отправил приглашение, надеясь, что Чэн Яньжо свяжется со студией, если захочет, чтобы они могли работать вместе.

Главный сценарист был фанатом оригинала, и даже если бы сценарий был изменён, он смог бы сделать так, чтобы фанаты остались довольны. Вся команда сценаристов состояла из мастеров фанфиков, и сценарий получился отличным. Цинь Цзюэ выбрал самые захватывающие и интересные части, сделал всё, что мог, и оставил всё на волю судьбы.

Письмо отправлено.

Получит ли он его?

Даже если адрес уже зарегистрирован, если Чэн Яньжо сейчас снимается, он точно его не увидит.

Цинь Цзюэ хотел позвонить ему — номер Чэн Яньжо тоже легко запомнить: из одиннадцати цифр восемь были семёрками. Как дважды выиграть в лотерею.

Он потянулся. Пэй Ваншэн, вытирая волосы, вошёл в комнату:

— Ещё не спишь?

— Иду, — Цинь Цзюэ встал, взял одежду и пошёл в ванную, оставив экран компьютера включённым. Всё, что он делал, было как на ладони.

Пэй Ваншэн отвел взгляд. Цинь Цзюэ доверял ему, но он не мог позволить себе злоупотреблять этим доверием.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16386/1483574>